

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

Луффи молчал, пытаясь обнаружить в этом тоне какой-либо обман. Не было. В этот момент Луффи улыбнулся и похлопал Санджи по плечу. «Тогда вы в Санджи. И я обещаю вам, что как только мы закончим плавание по Гранд Лайн, эта мечта будет не за горами. Потому что к тому времени вы будете шеф-поваром, достойным приготовить все, что можно найти в Все Синий.»

«Спасибо... капитан». - сказал Санджи, прежде чем по его щекам начали выступать слезы. "Спасибо." Затем Санджи ушел, сказав, что ему нужно собраться, но это также должно было скрыть слезы в его комнате. Слезы, что он, наконец, покидает ресторан и что ему дали шанс попробовать свою мечту.

Мечты - вот для чего существуют настоящие пираты. Искать приключений и видеть мир так, как они могут, прежде чем их безвременный конец. Независимо от того, осуществились ли мечты или нет, пираты умирают не с воплями или слезами, а от смеха над всем весельем, которое они получили перед смертью.

«Луффи...» Это все, что Нами могла сказать, находясь на « Королевской тыкве» , когда кто-то управлял им двумя руками, несмотря на то, что он был достаточно большим, чтобы вместить минимум двадцати человек, и столько же требовалось для поддержания курса. «Я надеюсь, что этот план сработает. Не то чтобы ты мне не нравился, но Луффи, ты самый большой и безрассудный идиот, которого я знаю». Она смогла сказать это только после того, как успокоила тяжело бьющееся сердце. «Вот почему я хочу плыть с тобой, ты можешь сделать все, что угодно, мой настоящий капитан».

В другом месте на море,

«В этом нет никакого смысла». Ёсаку сказал, казалось, неисчислимое время, учитывая, что все уже выглядели усталыми от этих слов. «Зачем Нами украсть главный корабль, пока Михок был здесь, но оставил нам этот меньший, « Гоинг Мерри »? На этом корабле нет ничего, кроме парусов и флагов».

«Это потому, что все деньги, которые мы собрали , идут на Королевскую тыкву, и Нами нужны эти деньги для своей деревни». Луффи сказал обычным тоном, но Санджи:

«Конечно, ей нужны эти деньги. Ей они нужны, чтобы купить все, что принесет нам наши отношения на свиданиях ~!» Санджи по-прежнему был бесстыдным извращенным мечтателем, когда она не флиртвала с Нами или другими женщинами, которых он видел своим якобы единственным глазом.

«Но разве Нами тоже не встречается с Лuffи Санджи?» - сказал Джонни, и Санджи вздрогнул и сильно зашевелился; почти как человек-невидимка, подошедший и пронзивший его в области сердца на груди.

«Почему? Зачем самой красивой женщине в море этот глупый капитан !? Я готовил, пока мои руки не заснули, но она все же предпочла капитана кому-то вроде меня!» Санджи теперь лежал на полу, слабо стучал в глубокой депрессии.

"И я рад, что у ведьмы действительно есть кто-то, кто все еще доверяет ей даже после того, как у нее хватило смелости бросить мне неприятности, как наживку для рыбы, чтобы украсть наш корабль. травма, повреждение." Зоро сердито проворчал, но получил два удара по голове двумя разными способами. "КАКИЕ!?"

«Не смей оскорблять красивую и чистую Нами!»

«И не смей пытаться зажечь свои раны, мистер Зоро!» Хотя все проигнорировали голос Санджи, слова Кайи нельзя отрицать, поскольку она все еще работает корабельным доктором; но Кайя была вовлечена лишь столько же времени, и ей еще нужно было многому научиться, чтобы лечить все болезни и травмы, связанные с парусным спортом.

«Верно, верно. Держи лошадей по-девчачьи». Зоро по-прежнему грубый тип, и это был его способ извиниться. Если бы только все, кроме Лuffи, могли к этому привыкнуть.

"Что ты сказал Кайе !?"

"ЗАКРЫТЬ! ВСЕ ВЫ!" И прежде чем Усопп смог начать новый спор, вмешался сам старый миротворец, он же капитан. «Становится довольно трудно конкретизировать, чтобы убедиться, что мы доберемся туда, куда направляется Нами. Тебе должно быть повезло, что моя девушка дала мне карту. на ее родной остров. Вам всем должно быть стыдно за то, что вы не доверяете Нами ". Лuffи сказал все на одном дыхании, и каждый сказал «извините» по-своему. «И даже не думай об этом, Санджи, теперь приступай к готовке. Время обеда».

Повар подписал контракт, и чахнувший, как избитый щенок, направился на кухню «Гоинг Мерри», которая фактически была полностью укомплектована инструментами и ингредиентами; Ёсаку должен прекратить распространять правду. У Санджи было больше смелости, чтобы защитить себя, но, увидев, как капитан равномерно победил «Величайшего мечника в мире» и убил Крига, даже не коснувшись его физически, Санджи теперь боится силы Лuffи.

На самом деле все на Гоинг Мерри боятся капитана. Но то, что заставило их быть немного отстраненными от него и удивительно послушными до ошибок, - это то, что Ёсаку и Джонни сказали о Михоке; что «Величайший мечник в мире» также является государственной собакой, членом Ситибукаев.

Ситибукаи или «Семь военных морей», также известные как «Семь военачальников моря», по сути, представляют собой семь могущественных и влиятельных пиратских капитанов, которых правительство попросило помочь морским пехотинцам справиться с любой атакой пиратских экипажей в любой точке мира. И каждый из этих семи полководцев когда-то был пиратом, который имел репутацию непобедимого и непобедимого. Фактически, любая пиратская команда, которая попытается схватить члена Ситибукаи, будет склонна к самоубийству.

Помимо того, что правительство вербует их для борьбы с другими пиратами, еще одна причина, по которой Ситибукаев часто называют `` правительственными собаками '', заключается в том, что как только пиратский капитан становится членом Ситибукаев, их награды замораживаются, а их действия игнорируются правительственными чиновниками. и офицеры морской пехоты. Пираты по всему миру думают, что Ситибукаи потеряли волю к свободе, а также потеряли всякую гордость выполнять приказы правительства.

По словам братьев, в состав Ситибукаев входил не только Михок, но и еще один член, полностью связанный с другим пиратом, который «открыл магазин» здесь, в Ист-Блю. Джимбей, «Рыцарь Моря», якобы развязал «священный ужас» в Ист-Блю, как цитирует Йосаку. И этот «святой ужас» был назван Арлонгом, представителем расы, известной как «рыболоуди»; которые похожи на антропоморфных существ, имеющих характеристики рыб.

Что ж, они направлялись на острова Кономи, особенно в деревню Кокояси; Здесь живет Нами и находится еще один участок земли, известный как Парк Арлонг. Даже идиот сможет сказать, где находится штаб-квартира Арлонга.

XXXXX

Тем временем,

«Я дома всех».

"Эй, это Нами!"

"Вы вернулись, Нами!"

Девушка с волосами мандариново-оранжевого цвета прошла мимо жителей района, известного как «Парк Арлонг». Она проигнорировала то, насколько удивительно они выглядели. Это было похоже на то, как будто люди внезапно приобрели черты различных пород рыб, надев праздничную, летнюю одежду и сандалии; они - рыбаки, из которых состояла вся пиратская команда. Нами больше интересовала та, которая сидела на троне в окружении всех них; Сам «Пила-Зуб» Арлонг.

"Ты большая девочка, что вернуло тебя всего через два месяца?"

Арлонг - большая мускулистая голубая акула-пила Фишман, наиболее отличительной чертой которой является его пилообразный нос. У него длинные черные волосы с вдовьим козырьком до плеч под коричневой ушанкой. У него на затылке плавник, окруженный волосами, а жабры расположены по обеим сторонам шеи. На левой стороне его груди есть татуировка с изображением солнца, а на левой нижней части руки - Веселый Роджер, похожий на его лицо. Среди других примечательных черт - тонкие свирепые голубые глаза и длинная угловатая челюсть.

Наряд Арлонга состоит из модной легкой одежды, что отражает его богатый статус, а также его бандитское прошлое. Он носит расстегнутую желтую рубашку с короткими рукавами, украшенную множеством черных молниеподобных пятен, шорты-бермуды, коричневые в манге и зеленые в аниме, фиолетовый пояс на талии и простые сандалии. У него также много драгоценностей: у него золотой браслет-цепочка на левом запястье и два золотых браслета на каждой лодыжке с украшениями в виде соломы, свисающими с них. На его руках что-то похожее на кольца, украшенные разноцветными драгоценными камнями.

«В моем сердце только что возникло чувство пустоты, поэтому я вернулся посмотреть, что ты со мной сделал». - грубо сказала Нами, одетая в рубашку без рукавов по сравнению с той, которая закрывала половину верхней части ее руки; Выяснилось, что у нее была татуировка, такая же, как у Арлонга на флаге, а также у всех членов его команды. Но, тем не менее, Арлонг просто посмеялся. Затем он объявил о прибытии Нами остальной части команды, которая купалась в бассейнах, составляющих Арлонг Парк, сказав, что они устроят банкет по этому случаю, но Нами не обрадовалась этому. Она все еще беспокоилась о том, что Луффи попросил ее сделать когда-нибудь между Оранжевым городом и Барати; и это было в то время, когда они стали неофициальной парой.

Воспоминание начинается!

«Нами...» - штурман повернулся и увидел ее нового капитана в дверном проеме своей комнаты на борту «Королевской тыквы». "Могу ли я войти?" Нами просто задавалась вопросом, почему такой мальчик, как Луффи, только что появился с неба, но она могла поклясться, что это был дар небес; добрые, вежливые, заботливые, вдумчивые и достаточно умные, чтобы безошибочно разрабатывать планы и придумывать планы на лету. Не говоря уже о том, что Нами заметила, что Луффи уже не может быть более красивым и диким, что наверняка ей понравилось; и его аура просто кричала о доминировании, так что она обнаруживала, что заикается и временами легко теряет способность концентрироваться.

«Н-конечно...» сказала Нами с легким беспокойством в голосе, так как солнце уходящего дня почти заставило дикие взгляды Луффи перегрузить процессоры Нами. Луффи расслабился на кровати, на которой сидела Нами.

«Не бойся слишком сильно, но я знаю». Луффи вздрогнул и на самом деле вызвал у Нами больше любопытства, чем страха, но это изменится, когда она станет более ясной. «Я знаю о Зубозубом Арлонге и его команде, частью которой вы являетесь».

«Н-но... ч-как... !?» Нами закричала, но обнаружила, что Луффи сжимает ее руку, даже не

пытаясь отпустить. Это было необходимо, когда Луффи молча взял рукав, закрывающий левую руку Нами, чтобы показать след Арлонга членов его команды.

«У меня есть способы, и это то, о чем я хочу с вами поговорить». Сказал Луффи, и Нами забеспокоилась, как только кто-нибудь узнает об этом, Нами сможет попрощаться с ними и больше никогда о них не услышать. Но «Я хочу помочь тебе, Нами. Я хочу, чтобы ты был свободен».

«Н-но, Луффи... Я член другой команды. Я изменяю тебе!» Нами пыталась покончить с этим и посмотреть, на что Луффи действительно пойдет ради нее.

«Ты хотел приехать по своим личным причинам, но каждый раз, когда я вижу, что ты смотришь на свою левую руку, я всегда вижу в твоих глазах боль, вину и печаль. Арлонг заставил тебя стать частью своей команды. Я никогда не буду сделать такое с тобой, Нами». - сказал Луффи без сучка и задоринки. «Я хочу, чтобы ты был там, где хочешь, и для этого нужно быть свободным от своих ограничений. И я помогу тебе, Нами, стать свободным и осуществить свою мечту».

«...» Нами не сказала ни слова, несмотря на то, как ей внутренне хотелось. Луффи проигнорировал это и обнял ее нежно и тепло, чтобы помочь с ее дрожью и слезами. И это сработало, Нами перестала дрожать и вытерла глаза, находясь в груди Луффи, не заботясь о том, намокнет ли рубашка. «Спасибо, Луффи... спасибо...»

«Добро пожаловать, Нами. А теперь, пожалуйста, поспай, нам предстоит долгий путь». Луффи ответил и попытался встать с кровати, но Нами внезапно оттащила его назад так, что он вместо этого упал на нее. "Нами?"

«Луффи... я люблю тебя». Прежде чем Луффи успел возразить, Нами заставила его замолчать, когда их губы встретились поцелуем! Луффи увидел, что Нами этого хочет, и даже заметил это, когда она хотела исследовать его собственный рот своим языком. И что может быть лучше для них обоих, чем приобщиться к действию?

Когда Луффи позволил ей попробовать его рот и поцеловал в ответ, Нами почувствовала себя самой счастливой девушкой в мире. Спустя добрых десять минут, небеса знают, как они это сделали, им обоим пришлось вдохнуть немного воздуха обратно в легкие. «Нами... ты правда...?» Луффи замолчал, и Нами кивнула.

Затем Луффи ничего не сказал, пока не начал раздеваться прямо перед Нами, заставив ее покраснеть, но вздохнул с облегчением, когда черноволосый пират остановился, не снимая штанов, и снял только верхнюю одежду. Затем она хотела воспользоваться этим шансом, сняв все, кроме нижнего белья, надеясь получить реакцию Луффи. «Красота во всей ее естественной форме. Ничего лучшего не могу и мечтать».

«Спасибо. Я надеялся, что вырасту изящно для своего возраста». - нервно сказала Нами, не находя сил, когда Луффи нежно сжал ее в своих объятиях. Затем он с такой же нежностью

укрыл себя и Нами одеялом.

«Называйте это как хотите Принцессой, это все та же красота». Нами обнаружила, что хихикает и еще больше поглощена теплом Луффи теперь, когда она была слегка обнажена. «Но я хочу, чтобы я чувствовал себя так же, как ты». Затем Нами почувствовала себя душой и раздевалась для мальчика, который не ценил ее чувства до тех пор, пока: «Так расскажи мне больше о себе, Нами. Я с радостью научусь дарить тебе всю любовь и удовольствие, о которых ты когда-либо мечтаешь». Пожалуйста, научи меня, ты единственный, кто может. Пожалуйста, сделай это для нас обоих " .

Вот и все, Нами больше не волновало. Она обожгла все это в еще одном страстном поцелуе, пытаясь заставить Луффи почувствовать больше ее тела, даже обычно приватных участков. «Спасибо, Луффи... Я люблю тебя... Я всегда буду любить. И я научу тебя, как любить, капитан». Луффи улыбнулся и на этот раз начал целовать себя, а затем кивнул. Теперь Нами чувствовала то же самое, чувствуя как раз нужное количество тепла, слыша что-то мягкое и устойчивое, как колыбельную, все это прямо вокруг нее и в ее постели. Нами наверняка выпится.

Воспоминания заканчиваются!

«Луффи» Нами прибегала к разговору с собой мыслями, а не голосом, потому что даже шепот подвергнет ее опасности: «Ты мальчик, о котором я мечтала по ночам после того, как выполнила грязную работу для этих придурков». И так как был уже поздний вечер и на вечеринке, когда Нами закончила идти по переулку воспоминаний, она молча извинилась в своей комнате в Арлонг-парке, чтобы скрыть слезы, игнорируя полки с книгами по написанию карт и навигации, чтобы сесть за стол, который был разработан, чтобы помогать картографу их работнику. Но Нами не собиралась писать в тот вечер ни единой строчки, она просто не выдержала, когда ее слезы, наконец, вышли из-под контроля. «Луффи, пожалуйста... спаси меня. Спаси меня от самого себя, капитан». Ответ на этот вопрос оставался в ту же ночь.

XXXXX

На следующий день, как только «Гоинг Мерри» достиг острова, на котором, как предполагается, находятся деревня Кокояси и парк Арлонг. «Итак, Луффи», капитан находился в той части корабля, где находился штурвал; и довольно уникальный, учитывая, что он не в форме обычного штурвала, а с «рулевой стойкой» с овечьей головой, как та, что используется на носовой части корабля. При наклоне шеста влево или вправо руль на корме будет двигаться в этом направлении. "Где мы собираемся пристыковаться в деревне Кокояси?" - спросила Кая, входя через дверь перед штурвалом.

«Кая, мы не собираемся плыть в деревню Кокояси...»

«Но разве мы не туда идем и там находится Нами?» Кая прервала Луффи, и прежде чем капитан смог уточнить,

«Ты хочешь сказать, что мы не собираемся спасти Нами для пиратов Рыболоудей? Ты эгоистичный, идиот...» За Санджи последовали голоса протеста, но это длилось даже не одну минуту.

"ЗАМОЛЧИ!"

Все так и поступили и увидели, что Луффи повторил их снова, точно так же, как когда первый покинул Барати на Гоинг Мерри. «Я хотел сказать, что деревня Кокояси очень опасна для кораблей, так как деревня хорошо видна на парк Арлонг, и пираты могут легко потопить нас. Поэтому мы добираемся только пешком и из другой деревни, которая находится недалеко от Кокояси, но находится вне досягаемости Арлонг-парка. Гоинг Мерри будет там безопаснее, чем альтернативный. Если только вы не хотите убедить Усоппа и Кайю рискнуть.

"НЕТ!" Это был немедленный ответ, и вся команда, а также Джонни и Ёсаку должны были получить тупой голос Усоппа и Кайи, которые ответили всем сразу.

«Хорошо, тогда мы собираемся отвезти Гоинг Мерри в деревню Госа, как я сказал, чтобы мы могли уберечь корабль от опасности». Луффи объяснил, и все кивнули. Через час, убедившись, что никто из Арлонг-парка не видел и не слышал приближения, Луффи и его команда высадились на берег. «Хорошо, у нас много приоритетов, включая поиск нашего главного корабля, поэтому нам нужно будет рассредоточиться, чтобы пираты, находящиеся здесь, не смогли соединить никого из нас вместе. Как только они это сделают, все будет кончено, понимаете? "

Увидев, что все кивают, Луффи улыбнулся; в конце концов, это могло сработать легче, чем он готовился. «Тогда хорошо. Кая, Джонни и Ёсаку отвезут Зоро в деревню Кокояси в поисках врача, поскольку на Барати у них такого не было».

«Но Луффи...» Зоро заскулил, но его заставили замолчать.

«Тебе нужна помощь, которой Кайе еще нужно научиться, а мы торопимся. И ни один остров в море не может быть без дипломированного врача». Луффи проинформировал их, как мог. «А теперь, Усопп и Санджи, вы посетите Деревню Госа и узнаете все, что сможете, об« Арлонге ». Если они не будут говорить, узнайте свою информацию по-своему, но постарайтесь не попасться».

«Хорошо, Луффи, спасибо за подарок. Я обязательно воспользуюсь им правильно». Усопп сказал зашифрованным тоном, на что Луффи пожал ему руку, пытаясь сказать «что угодно».

«А вы, капитан, что вы собираетесь делать? Разве милая мисс Альвида не идет с таким рыцарем, как я, и пажем вроде Длинного Носа?»

«Я построил« Королевскую тыкву » , еще находясь на поверхности океана, и Альвида знает это, когда увидит его. Так что она пойдет со мной и, кстати, неплохо постараюсь, Санджи». - сказал

Луффи стоическим тоном, от которого Санджи снова впал в депрессию, а остальная часть команды почувствовала себя ухмылкой при виде. "Давай двигаться."

Когда две группы ушли в своем направлении, Луффи и Альвида остались на месте. «Он поможет нам? Я даже не видел его чешуи с тех пор, как ты заставил меня съесть Субэ-Субэ но Ми ». - спросила Альвида, и Луффи просто опустил пальцы в воду.

«Я уверен, что очень сложно перемещать такого зверя, как он, не вызывая нежелательной паники, и поэтому я попросил его исчезнуть, пока он мне не понадобится». Альвида не могла больше спрашивать своего капитана, поскольку Луффи точно знал, что он делал, независимо от того, что нужно было сделать; и он никогда не подводил ее раньше.

XXXXX

Тем временем,

"Что это, черт подери, такое!?" И Усопп, и Санджи просто стояли на одном месте, глядя на безумные разрушения, которые встретили их, как только они оба добрались до деревни Госа. Это было похоже на то, как будто что-то прорвало землю и дома, как будто кто-то перевернул их всех на крышах, как будто это были машины, которые подбрасывал малыш в припадке. "Что могло быть причиной этого?"

Сказал Санджи, но заметил, что Усопп трясется, как лист на ветке на ветру, а его кожа была бледной и нервно-сладкой. «Усопп...?» Санджи знал их имена и не хотел выставить себя «мягким» перед женщинами, что-то вроде того, что заставляло себя выглядеть «мачо».

"Рыболоуди". Усопп наконец заговорил, но прерывистым тоном, который был либо вновь обретенным страхом, либо огромным шоком. «Луффи однажды рассказал нам о расах, которые похожи на рыб, но ходят и разговаривают, как мы, и даже используют оружие. Но еще одна вещь, которая дает им преимущество в воде, - это то, что они могут естественным образом дышать водой и выдерживать даже сильное давление воды, но это нечто другое. . "

"Тогда что это!?" Санджи терял терпение из-за собственного шока,

«Как в воде, так и вне воды, все рыболоуди, естественно, в десять раз сильнее обычного человека». Санджи чуть было не упал в обморок из-за этой новой информации, и ему пришлось схватить Усоппа за шиворот,

«Если они такие сильные, то как наш глупый капитан думает, что мы сможем с ними справиться !?» Усопп схватил Санджи за руки и легко оторвал их.

«Потому что мы совсем не похожи на обычных людей. Мы все в пятнадцать раз сильнее во всех аспектах, включая физическую силу». Усопп сказал, что для ушей любого гражданского лица

это показалось немного надуманным, но Санджи решил, что, поскольку он лично видел серьезность вместо страха и лжи в глазах и тоне Усоппа, он просто согласится. «А поскольку я снайпер, мы предпочитаем возвышенность, поэтому вы будете проверять поверхность, а я буду проверять вещи с вершины этого разрушенного дома».

Прежде чем Санджи успел ответить, Усопп удивил его, подпрыгнув на перевернутых домиках, очень как кенгуру. И так, Санджи остался на тропе, которая вела мимо всех разрушенных домов в деревне Госа. Надеюсь, ему повезет, и он найдет кого-нибудь, кто поделится дополнительной информацией или, по крайней мере, чем-нибудь полезным.

Тем временем Усопп все еще подпрыгивал на новой крыше домов, пока не остановился на той, которая была покрыта деревом. Внизу он достал сумку, которую привез с собой в качестве запасных патронов для Санджи и охотников за головами, но остальная часть команды знала лучше. На самом деле это были разные части винтовки! Такие предметы, как кремль, рукоять, ударник и трубка, по которой будут двигаться пули, чтобы получить любое расстояние силы.

«Я очень рад, что я достаточно хорошо воспринял слова и учения Луффи, чтобы получить это в качестве подарка. Рогатка - это просто денди, но я иду против рыболодей, и мне нужно что-то большее, что будет больше дальности, силы и огневой мощи». Усопп сказал себе, и когда он закончил свою винтовку, он показал, что в этой сумке были запасные патроны с целью спрятать части винтовки, чтобы только Усопп мог их собрать. Затем он осмотрелся на вершине того же дерева, на котором стояли его работы над его спрятанным ружьем, чтобы увидеть, нет ли каких-либо проблем с разрывом.

Вместо этого "Пшшт!" Усопп поймал кого-то, кто пытался привлечь его внимание, и попытался найти источник. "Здесь!" Усопп понял этот намек и посмотрел на землю: «Давай!» Усопп исчез, как только он появился на вершине дерева, следуя за тенью, которая зывала к нему.

Изо всех сил стараясь не отставать, Усопп оказался среди какой-то фермы с большим количеством кустов, которые, очевидно, выращивают что-то для уборки. Несмотря на это подглядывание за своим любопытством, Усопп все же последовал за тенью в соседний дом. Внутри был тот же голос, который привлек его внимание в деревне Госа,

«Меня зовут Нодзико».

Нодзико - молодая женщина среднего роста, со светло-голубыми волосами и загорелой кожей. Ее правая рука и грудь сильно татуированы. Обычно ее можно увидеть в бежевой рубашке без рукавов, синих брюках и фиолетовых сандалиях. Кроме того, похоже, что она носит розовый блеск для губ.

«Усопп, просто Усопп». Снайпер мог бы попытаться сделать больше, чем это, и попытаться заставить его выглядеть золотым как мужчина. Но Луффи никогда не терпел такого поведения и демонстрировал это во время тренировки Хаки; и Усопп никогда не хотел вспоминать те дни.

«Так почему ты был в Гесе Усоппе, он был заброшен пару дней назад, когда все покинули

деревню сухими». Нодзико сказал:

«Я видел и догадываюсь, что причиной этого стали рыболоды. Что их так рассердило?» - сказал Усопп, внутренне недоумевая, почему он не заикается, как когда-то дома в Сироп-Тауне.

«Потому что Госа просто не мог продолжать платить свои взносы, поскольку они становились все больше и больше, пока весь город однажды не признал, что они не могут платить. И рыбаки решили «наказать» их и «преподать им урок», перевернув дома и вывести их из Госы». - грустно сказала Нодзико. «И нам пришлось так прожить восемь лет!»

Усопп смягчил выражение своего лица, увидев, что Нодзико обеспокоен и сделал единственное, о чем он мог подумать. Усопп нежно обнял ее, что ее удивило: «Ч-что, черт возьми, ты делаешь ...?»

«Я могу сказать, что тебе нужно было обнять». Усопп сказал шепотом, и вскоре Нодзико ничего не сказала и обняла его в ответ, выкрикивая свои сдерживаемые чувства.

«... Спасибо, идиот». Нодзико сказал после того, как нежно разорвал объятие: «В следующий раз не обнимайте девушку, если она тоже не собирается расставаться. Мы ненавидим, когда все обстоит иначе».

«В точности как то, что сказал мне Луффи». Усопп сказал: «Кстати, мне нужно найти его и...»

"А что такое Усопп?" Снайпер остановился как вкопанный, пока Нодзико недоумевал, почему. «Хочешь сказать мне, что ты только что обнял девушку, кроме Кайи? Пожалуйста, скажи мне, что мой младший брат становится бабником, как наш повар?»

"Луффи!" Усопп повернулся и увидел капитана, о котором шла речь, который прислонился к открытому дверному косяку, рядом с ним забавлялась Альвида. «Нет! Я... я... Ей нужно было немного утешения! Вот и все!»

«Ты слишком мягкий и слишком легкий, младший брат. Кайе не понравится, как я расскажу ей эту историю». Луффи возразил, и Усопп впал в депрессию.

"Только кто ты !?" Нодзико устала оставаться в неведении. Но прежде чем она смогла получить ответ, Луффи, Альвида и Усопп съезжились и посмотрели в одном направлении.

«У кого-то неприятности, и он идет со стороны деревни Кокояси!» Сказал Луффи, а затем Нодзико запаниковала и поспешила к самому сельскому жителю. Команда просто помчалась за ней, чтобы увидеть, что происходит, собственными глазами; То, что они уловили на своем Хаки, было чем-то вроде агрессии и боли, исходящей от двух разных сигнатур, находящихся в непосредственной близости. По мере того, как они приближались к деревне, а затем к тому месту, откуда исходили негативные чувства, сцена в их сознании становилась все более и более

ясной; быть большим человеком, похожим на существо с настоящим человеком в руке, болтающимся над грунтовой дорогой!

"Это мистер Гензо!" Сказал Нодзико, и команда хорошо разглядела того, кто держит на ладони рыбчеловека. Это был Арлонг, за пределами парка Арлонг!

А что касается Гензо, в нем можно было заметить одну вещь; вертушка на полях его шляпы, периодически вращавшаяся на ветру. Еще одна вещь заключалась в различных шрамах на его лице, которые создавали впечатление, будто кто-то порезал его кубиками, в том числе новые и недавние порезы в других местах на его теле. Кроме этого, на Гензо было что-то вроде полицейской формы.

"Альвида". - сказал Лuffфи, и женщине с большой дубиной не нужно было слов для приказов. Она просто сделала то, что ни один мужчина не может сделать; заткну Нодзико рукой и удерживая ее, положив руку ей на грудь. «Усопп, иди». Снайпер сделал большой глоток и глубоко вдохнул, прежде чем прыгнуть на крышу соседнего дома с винтовкой в руке и прицелился.

Тем временем Лuffфи собирался наблюдать и сигнализировать Усоппу, когда наступает время для снайпера. «Пистолет? Я не помню, чтобы мирным жителям разрешалось носить оружие. Ты пытаешься восстать против меня, Гензо !?» Арлонг допросил человека, который изо всех сил пытался даже рычать, своей большой перепончатой рукой, зажатой ему за шею и дыхательные пути.

«Глубоко в лесу живут кабаны, из которых мы получаем свинину и мясо. Кожа кабанов очень думает, что копья и ножи опасны для самоубийства. Вот почему мы используем ружья и винтовки, чтобы охотиться на них». Это было то, что любой мог вытащить изо рта Гензо, за исключением рвоты и нерегулярного кашля. И это была веская причина для того, чтобы носить оружие, но Арлонг просто не принимал это, даже для оправдания.

«Тогда мы позаботимся об этих« кабанах », если вы заплатите нам дополнительную ягоду. И это если в лесу были какие-то кабаны, а не то, что мы не обыскивали все и каждое дерево на случай, если вы хранили что-нибудь из или против нас ". Арлонг высмеивал с садистскими намерениями Гензо за попытку придумать историю, чтобы объяснить владение огнестрельным оружием среди жителей деревни Кокояси. «Теперь ты скажешь нам, есть ли еще оружие, и мы возьмем его себе, прямо сейчас!»

Гензо сумел ухмыльнуться словам Арлонга, как будто это еще один способ насмеяться над рыбчеловеком в ответ. «И даже если я скажу« да », ты поверишь мне? Я солгал, так как я могу остановиться?» Арлонг зарычал и попытался сдержаться, потому что, если он убьет Гензо, он никогда не узнает, есть ли еще оружие или какая-либо другая угроза его правлению.

Но все эти мысли развеялись, когда что-то ударило Арлонга по лицу и взорвалось! Гендзо был освобожден и отступил, чтобы ни одна из искр или углей не распространилась на него, и тем временем он будет пытаться вернуть шокированных горожан, которые боялись, что они

окажутся в шее, если будет за работой снайпер. Но вместо этого все видели, что ближайших Рыболодей также стреляли в голову, и каждый выстрел по ним разрывался. К несчастью для любого снайпера, пытающегося убить кого-либо из них, рыболоды были намного жестче и выбрались, оставив только дым на коже.

"Кто, черт возьми, это сделал!?" Арлонг был ничем не хуже, но его ярость наверняка покраснела. И хотя он смотрел, в поле зрения не было ни снайпера, ни кого-либо с дымящейся винтовкой. "Хорошо, я просто ... АРРГ!" Арлонг закричал, когда что-то ударило его по спине и вызвало еще один взрыв. Это заставило Арлонга забыть о толпе свидетелей, потому что они были не на той стороне, чтобы вызвать эту атаку.

Это был шанс, который они все искали, и все, даже Гендзо, бежали из деревни Кокояси на север, в то время как рыболоды пытались найти таинственного и смелого снайпера, который, казалось, был в никуда, но все равно поразил свою цель. Но до конца дня они никого не нашли.

Но сегодняшние проблемы еще не закончились, особенно на ферме Нодзико с рощами, в которых росли мандарины. Морские пехотинцы совершали набеги на мандариновые рощи! «Что, черт возьми, ты делаешь!? Это мои мандариновые рощи! Я провел на них всю свою жизнь!» Альвида каким-то образом потеряла контроль над Нодзико, но прежде, чем она смогла попытаться преследовать ее.

«Думай об Альвиде...» - сказал Лuffи, пока они с Усоппом пытались не вмешиваться, оставаясь на той стороне дома, которую не видят морпехи. «Мы пираты. Морские пехотинцы попытаются арестовать Нодзико даже за то, что он связался с нами за меньшие деньги. Давайте постараемся сделать это менее неприятным, насколько это возможно, прежде чем мы все согласимся, что нам нужно войти. Гендзо все равно придет». Альвида увидела, что тот же самый полицейский со шрамом на лице действительно пришел и попытался разжечь эту ситуацию.

Но: «Чи-чи-чи-чи, извини, но мы только делаем свою работу. Нам сообщили, что здесь живет некий вор, и где-то среди этих отвратительных оранжевых полей она хранила свою добычу более восьми лет». лет. А теперь ищите! "

"Да, капитан Незуми!" Морские пехотинцы обратились к высокомерному и безразличному предложению для человека, разорвавшего продукт тяжелого труда, как Незуми, капитана морской пехоты. Незуми выглядит как крыса. У него есть бакенбарды и крысиные уши, прикрепленные к его морской фуражке. Еще у него каштановые волосы. В отличие от большинства капитанов дозорных, с которыми лично сталкивался Лuffи, у него серо-синее пальто на пуговицах, доходящее до самых ног, с черным поясом и синими подплечниками. В общем, он практически кричит одновременно жадно, невежественно и высокомерно.

«Капитан! Мы нашли кладезь ягод, закопанный к северо-востоку!» Один из подчиненных морской пехоты сообщил, что Нодзико задохнулся, а Гензо выругался, в то время как команда оставалась вне поля зрения.

«Это мое сокровище! Держись от него подальше!» Это привлекло внимание всех

присутствующих и направилось к голосу к северу и востоку от дома и к входу в мандариновые рощи. Все они попали одновременно и увидели одно и то же уродливое зрелище,

"Нами!" Нодзико взывала к той же девушке, которая была немного моложе, чем она, пыталась использовать свой посох Бо для борьбы с морскими пехотинцами из сундука с банкнотами и монетами, который был закопан прямо у основания шестой лозы слева и тринадцатой лозы слева. справа от последнего перекрестка. Пиратская команда теперь знала, почему Нами отчаянно нуждалась в деньгах, и когда она сказала, что ненавидит пиратов и хочет купить определенную деревню, все это имело смысл. Пираты Арлонга захватили ее родной город, заставили ее стать одной из них, и теперь ей приходится бежать и воровать, чтобы выкупить деревню; На это ушло восемь лет.

"Значит, ты мелкий воришка, мне следовало бы арестовать тебя по серьезным обвинениям в этом на восемь лет, если бы мне не пришлось конфисковать каждую имеющуюся ягоду. В конце концов, это украденный товар, и мы, морские пехотинцы, должны вернуть его ." Сказал Незуми и имел в виду протесты всех трех местных жителей.

"Тогда кто тебе сказал, где это найти !?" - закричала Нами, и все почувствовали, что ответ сделает все намного интереснее.

«Я сказал вам, что это была наводка, и вы все знаете, кто дает нам все деньги, необходимые для продолжения работы. Мы, морские пехотинцы, не работаем бесплатно, когда дело касается защиты этого острова». Незуми ухмыльнулся, и теперь все это поняли.

«Это был Арлонг! Он знал все об этом, и теперь он послал тебя, чтобы украсть все мои деньги !?» Нами закричала, но Незуми по-прежнему высокомерно усмехнулся.

«Воровать? Тебе следует поговорить с молодым вором, и, если мы не получим чаевых, нам придется признать тот факт, что мы позволили вору делать то, что она хочет, у нас под носом. Ты можешь говорить все, что хочешь, но все это твое. и вы старались держать это в секрете от всех. Все это было только для вас ". Незуми издевался над Нами, и она попыталась уложить его, но вместо этого в рощах раздались выстрелы.

Команда, все еще скрывавшаяся, Нами и Гэндзо увидели, что один из морских пехотинцев выстрелил из своей винтовки, но не по Нодзико! Старшая девочка оттолкнула Нами с дороги, и ее плечо застекло. "Нодзико, СЕСТРА!" Это было то, что Нами никогда не говорила даже Луффи, но все это было отложено в сторону, когда морпехи воспользовались шансом вытащить сундук из грязи и приступить к его кораблю. «Я сказал вам, что это мое сокровище! Я собирался купить на него эту деревню! Отдайте его!»

«Извини, вор, но вот что случается, когда ты нарушаешь закон. Чи-чи-чи!» Незуми насмешливо усмехнулся и ушел со своими подчиненными. Все это время команда оставалась незамеченной, а Нами расплакалась и тоже убежала из рощ, оставив Гэндзо с раненым Нодзико.

«Позвольте нам помочь». Затем Гензо повернулся, чтобы увидеть Луффи и его команду,

которые больше не прячутся и не участвуют в драме.

"Ты." Гензо зарычал, но прежде чем он успел сказать еще одно слово или продолжить рычать, Луффи и Усопп осторожно подобрали Нодзико, а Альвида позаботилась о ране, что она лично не могла с собой поделаться, что было иронично, поскольку она наносила раны, а не лечила их. ее собственная команда. Гензо только что показал пиратам, где находится лазарет островного доктора.

«Серьезно, похоже, я сегодня довольно популярен среди пациентов!» Доктор Нако, доктор острова, о котором идет речь, - пожилой мужчина с морщинистым лицом, седыми волосами, седыми усами, бородкой и седыми бровями. Он носит бандану с красным крестом, общий символ медицинского персонала, и солнцезащитные очки. Он носит полосатую светло-зеленую и темно-зеленую рубашку под халатом врача с красным крестом на боку на правой руке. «Сначала это был огромный порез, к которому никто не обращался, потом была плохая работа, которую девушка проделала над собой, а теперь это!»

Все просто проигнорировали, каким ворчливым может показаться Нако, поскольку хороший доктор выполняет свою работу, поскольку Кая нервно наблюдала, поскольку знала, что она была вторым пациентом, перечисленным Нако в его разглагольствовании. Они просто пытались не дать Усоппу прервать работу Нако; он по-прежнему чрезмерно опекающий парень, который все еще отрицает отношения с Кайей, независимо от того, насколько очевидно, что их влечет друг к другу. В другом месте Зоро немного вздремнул, несмотря на болезненные ощущения от большого пореза на груди из-за зашивания края раны, который сильно опух.

«Любыми способами, почему бы тебе не найти настоящего доктора для своей команды !?»

«Сможете ли вы пережить Гранд Лайн, если мы возьмем вас с собой, Доктор ?» Луффи ответил, и это заинтересовало всех. «Я серьезно, это то место, куда направляются все члены моей команды, и мне не нужен какой-либо врач, мне нужен тот, который сможет пережить Гранд Лайн, как мы тренируемся».

«Я думаю, ты прав, но даже с этой молодой леди, как ты собираешься бороться с опасными для жизни ранами или смертельными заболеваниями? Есть такие, которые можно найти и заразиться только в Гранд-Лайн. Это все, что я знаю о Пиратской Кладбище.»

"Кладбище пиратов, а?" Луффи ухмыльнулся: «У меня есть друг, который плавает на Гранд Лайн, и он рассказал мне об идее в Раю, откуда я могу попробовать нанять врача».

«Рай? Где это?» - спросил Усопп, и Луффи только вздохнул.

«Я расскажу вам все только один раз, так что вам лучше ответить любому, кто задает этот вопрос». - сказал Луффи перед тем, как достать карту, которую он сохранил от встреч в Оранжевом городе. На нем были показаны две большие линии, обозначающие долготу, еще одну - широту и, наконец, четыре участка в каждом углу карты. «Видите, что Северный и

Южный Блю разделены Гранд Лайн?» Все кивнули. «Но эта линия, - Луффи указал на ту, которая была широтой на карте, - это Красная линия. Сделана полностью из неразрушимой скалы, разделяющей Запад и Ист Блю. Но она также разделяет Гранд Лайн на две части, начинающиеся здесь. в Реверс-Маунтин ". Затем Луффи указал на Красную Линию возле Ист Блю с именем Логтаун. "

«Тогда почему его называют раем, если его еще называют кладбищем пиратов !?» - спросила Альвида, и Луффи только ухмыльнулся.

«Рай - это просто имя для тех, кто плывет в Новом Свете, кто также плавал в Раю, назвав его, потому что эта часть Гранд Лайн такая же по сравнению с опасностями в Новом Свете».

«Новый Свет настолько опасен, что кладбище пиратов выглядит как рай !?» Усопп закричал, и Луффи кивнул.

«Это все, о чем нам нужно беспокоиться здесь, в Ист-Блю Усопп, всем. Нам все еще нужен навигатор, и Нами будет им. Меня не волнует, что вы говорите, но если вы возразите, тогда вы станете моими враг. И поверьте мне, мои враги никогда не продержатся дольше первого дня, если они попытаются причинить вред моей команде ". Луффи угрожал и заставлял всех замолчать, пытаясь заставить Луффи понять, почему он может просто отказаться от Нами.

XXXXX

И, говоря о ком, когда Гензо покинул лазарет и заставил всех более чем желать умереть, чтобы сразиться с пиратами-рыболовцами, они снова столкнулись с Нами, но она в слезах убегала из Арлонг-парка, говоря, что она сделает лучше и украдет еще одну. сто миллионов ягод купить в деревне. Но Гензо просто не хотел больше этого терпеть и игнорировал ее попытки остановить их с помощью ножа.

Оказалось, что когда Нами бежала из мандариновых рощ, она столкнулась с Арлонгом. Она обвинила его в том, что он дал чаевые морским пехотинцам и нарушил свое обещание не причинять вреда деревне и отдать ее Нами за сто миллионов ягод. Но Арлонг посмеялся над всем этим и жестоко сказал, что он сдержал свою часть сделки, но Нами никогда не рассчитывала, что Арлонг свободно украдет ее деньги, все ее усилия по спасению деревни. Затем Нами сбежала из Арлонг-парка, чтобы попытаться остановить горожан, потому что у нее было серьезное предчувствие, что они очень плохо перенесут выстрел в Нодзико. И она была права.

Теперь, когда не осталось денег и все горожане были отправлены Арлонгом на поражение, Нами не могла даже найти в себе силы сдвинуться с места. Затем она увидела одну причину всего этого; ее марка знака флага Арлонга. Это было так, как будто это издевалось над ней и напомнило Нами больной садистский смех Арлонга. И этого было достаточно, чтобы она сошла с ума и ударила себя по руке, прямо там, где была метка; как будто она пыталась стереть все плохие воспоминания, вызванные этой меткой. Все это время она без остановки выкрикивала и выкрикивала имя Арлонга, в то время как она нанесла большую рану всей своей руке.

Но затем Нами почувствовала, что кто-то держит ее за руку. Осторожно не давая ей пораниться, потому что она замерзла от прикосновения. Прикосновение теплой, гладкой и в то же время загрубевшей кожи казалось невозможным ощущением, но Нами знала, кто это. Подняв глаза, Нами увидела любовь всей своей жизни, смотрящую на нее сверху вниз. «Луффи...»

После того, как тот самый нож был отброшен в сторону, Нами даже не встала. Даже вид мальчика, с которым она хотела быть, не мог поднять ей настроение. Сердце Нами было затуманено и слишком больно. «Какого черта ты здесь делаешь, Луффи !? Ты ничего об этом не знаешь».

«Нет, не знаю». Это было ложью, но это было лучше, чем говорить правду, и ранить чувства Нами еще больше.

«Тогда иди! Убирайся! Убирайся с этого острова! Уходи! Уходи! Уходи!» Нами попыталась понять свою точку зрения, потянувшись к самому близкому к ней предмету, к песку среди грунтовой дороги, и она стояла на коленях. Но после нескольких ударов, которые запачкали только штаны Луффи, никому не было до этого дела, Нами остановилась, так как это было слишком больно. «Луффи...» произнесла Нами таким прерывистым голосом, что он вот-вот разорвется. «Помогите... мне...» Нами больше не была дерзкой и уверенной в себе девушкой, склонной к воровству и сокровищам; просто бедная, напуганная и сломленная девушка, которую нужно спасти больше, чем когда-либо в ее жизни.

Луффи ничего не сказал, просто взял свою шляпу, свое самое дорогое сокровище, которое разрушило даже его собственную жизнь, и возложил ее на голову Нами. Затем он прошел мимо нее, даже не беспокоясь о руке, и глубоко вздохнул. "ОН ПЛАТИТ!" Услышав это и вспомнив, как Луффи всегда угрожал и даже бил любого, кто был достаточно глуп, чтобы даже прикоснуться к его шляпе, Нами поняла, что даже после всего, что случилось с ним со стороны Нами, даже не изменило его лояльность и заботу о ней; Для Нами это был не более чем сон, и теперь это действительно произошло.

И пока все это шевелилось в сознании Нами, давая ей надежду на то, что она думала, что она сдалась, Луффи приближался к своей команде, которая сидела в разных положениях перед ним; и у всех у них были тени, закрывающие глаза, показывая, что они все слышали и не собирались отступить. "Время сходить с ума". Луффи просто сказал:

"Верно." Все они сказали в унисон, что заставило Нами прикрыть рот. Они по-прежнему собирались сражаться с Пиратами Арлонга не из-за славы или славы, которые это им давало, а из-за того, как эти пираты причинили вред Нами; как физически, так и эмоционально.

Тем временем,

«Хорошая работа над последним кораблем, Чу, Курооби и Хаттян». - сказал Арлонг, глядя на самых высокопоставленных офицеров своей команды. Они перехватили морской корабль из-за пределов деревни Кономи, пообещав спасти горожан, но вместо этого попытались победить

Арлонга и получить больше известности благодаря своему положению морских пехотинцев. Они потерпели поражение в своей самоуверенности и заплатили высшую цену всего лишь тремя рыбоведами. «Это научит их делать что-либо против нас и нашей империи. Но как насчет тех двух последних жалких людей, которые пришли недавно?»

Чу был рыбчеловеком, который по цвету кожи и форме рта очень напоминал плесени. Chew мускулистый, с синей кожей и толстыми губами. Его татуировка Пиратов Арлонга видна на его правом плече. Он носит ожерелье, полосатый синий жилет, темно-коричневые кожаные брюки и сандалии.

Курооби был основан на скате с большими плавниками, расположенными на коже его рук. Курооби имеет типичную внешность мастера боевых искусств, с темно-синим ги и черным поясом, его волосы собраны в прямой хвост.

И Хаттян определенно был основан на осьминоге с шестью руками и двумя ногами, которые составляли восемь щупалец обычного осьминога. У него розовая кожа и седые волосы с пятью шипами. У него мускулистое телосложение, на его шести руках есть присоски, которые он может использовать, чтобы цепляться за стены. У Хаттана есть татуировка в виде солнца на лбу. В то время как у большинства рыболовцев есть перепончатые руки, у осьминогов и женщин-рыбок их нет, поскольку ни Хаттян, ни Октопако не имеют перепончатых рук.

«О, эти двое, они утверждали, что являются друзьями Охотника на пиратов Зоро, но они были действительно слабыми, настолько, что пустяки сильнее этих двоих». - сказал Курооби, пока все смеялись над одной лишь мыслью, что эти двое угрожают им. Затем что-то произошло, и все они потеряли голос, когда запечатанные ворота их штаб-квартиры разрушились от силы, равной силе взрыва.

«Я вижу, что ты все еще здесь, Арлонг». - сказал Луффи, его стойка даже не сместилась. «Я действительно рад, что ты».

"Кто ты, черт возьми !?"

XXXXX

«Меня зовут Луффи. Обезьяна Д. Луффи, пират». Сказал Луффи, когда он просто подошел к Арлонгу, который сидел на своем троне, выглядя более злым, чем заинтересованным или даже незаинтересованным.

"Привет!" Один из Пиратов Арлонга воспринял это не лучше своего капитана и попытался остановить Луффи, встав перед ним. «Лучше иди домой, или получишь! Ты не знаешь, с чем имеешь дело! Мы... ARRGH!» Этот же глупый и упрямый пират понял, как больно попасть в пушечное ядро, но не сдвинулся ни на дюйм, прежде чем потерял сознание, и даже не слышит звука, когда кого-то сбивают с каменной стены.

«Я знаю, кто ты, из-за тебя Нами ненавидит почти всех, кто плывет по морю. Те самые моря, по которым она хотела плыть всю свою жизнь». - тихо сказал Луффи, отбрасывая разрушенные останки трона Арлонга, в то время как данный Рыбочеловек выбирался из дыры, созданной его впечатлением. «А что касается тебя, Арлонг, то это и еще тысяча за то, что ты сделал с моим навигатором и моей девушкой!»

Затем Арлонг зарычал и ухмыльнулся, а его команда засмеялась. «Твоя девочка !? Ты хочешь сказать, что делаешь это, потому что эта наивная сучка Нами поймала такого же мальчика, чтобы она могла отомстить нам !? Она определенно жалка!» Пираты Арлонга могли бы сказать больше, если бы тот же пират и пара рядом с ним не были ранены и нокаутированы невидимой силой.

«Никто не спрашивал вашего мнения, рыбаки, которые ненавидят нас за ваше безразличие к нам». Луффи парировал и никогда не хмурился, даже когда Пираты Арлонга пытались атаковать его. Вместо этого их перехватили Альвида, Зоро и Санджи в ближнем бою, в то время как некоторые были сбиты Усоппом на расстоянии снайпера. «Вы все имеете дело с мелкой рыбой, выбирайте, но держите их подальше от меня». Луффи мог рассчитывать на Джонни и Ёсаку у ворот, которые не пускали горожан ради их же безопасности.

«Понятно, капитан, мы тоже любим повеселиться». - сказал Зоро, в то время как остальные согласились по-своему.

«Так ты думаешь, что ты и твоя жалкая человеческая команда сможешь противостоять твоему начальству? Что ж, я просто убью вас всех, одного за другим, а затем заставлю эту суку покорить этот океан!» Арлонг пытался запугать Луффи и его команду, несмотря на то, что его собственные товарищи по команде были легко застрелены и вдали от обоих капитанов.

«Тогда тебе следовало бы увидеть больше мира, кроме траты времени на «Ист Блю». Самый слабый океан в мире, ты трус и хулиган». - сказал Луффи, и Арлонг зарычал на это замечание. "Что, черт возьми, сказал бы ваш старый капитан, если бы он увидел вас сейчас?" Луффи ухмыльнулся, увидев, как Арлонг рычит, слишком сердитый, чтобы больше даже смеяться.

«Мохму! Иди ко мне!» Арлонг крикнул бескрайнему океану у ворот напротив входа в сушу. И из воды появилось то, чего не должно было быть за пределами Гранд Лайн; Морской король, вроде того, кого зовут Мохму. Мому - гигантская морская королева. У него большой круглый нос с золотым кольцом в носу, коровье лицо и рога, зеленые пятна по всему телу. "Теперь возьми их!" Арлонг закричал, но,

«Уми...» - прошептал Луффи, и все были потрясены, увидев, что Повелитель Побережья, который, как предполагается, будет больше на Острове Рассвета, вместо этого здесь, в Парке Арлонг. Более того, Повелитель Побережья - гораздо меньшая и, следовательно, более слабая форма Морского Короля. И все же Мому боится Уми больше, чем наоборот. Луффи не мог обучить Уми так много и за такое короткое время, не так ли? «Праздник сколько душе угодно».

Уми начал с «пиршества», на котором его хозяин обратился к пиратам Арлонга, в том числе к Мому, а затем бросил голодный взгляд с высунутым языком для дополнительного эффекта. Затем Пираты Арлонга начали паниковать, но это только облегчило Уми возможность игнорировать Мохму и сожрать до трех рыболодей в его рту. И Уми делала это, как птица, пытающаяся клевать червя, или курица, покусывающая корм, раздвинула ноги.

"Братья!" Арлонг в ужасе закричал при виде. "Останови этого зверя Мохму!" Арлонг вступил в бой, и взглянув на него, Мому стал агрессивным и бросился на Уми. Но получить попадание легче сказать, чем сделать, поскольку Уми может быть меньше и менее физически сильнее, но из-за этого Уми была быстрее и способна уклоняться от достижений Мохму и наносить множество ударов, учитывая, какой большой целью был Мому.

«Как в битве с гигантом Арлонгом, неважно, игнорируем ли наши удары, все они - более легкие цели, и достаточное количество ударов может прорваться и сбить его с помощью его высокомерия». Луффи сказал честно и опытным тоном с мудрыми словами, которые просто насмеялись над Арлонгом из-за тактики Рыболодей, которую последний разослал в начале игры, пытаясь изменить ситуацию в свою пользу до конца битвы; тот, который только что начался. И это всегда ошибка.

«Заткнись! Я не беру слов от голой обезьяны, которая все еще не знает, против кого она идет!» Арлонг кричал на Луффи, который даже больше не кричал со своего места, пока не услышал звук сильно порезанной плоти, затем раскол костей, громкий выстрел в сочетании с громким всплеском и, наконец, оглушительный рев, когда Мохму лежал побежденный прямо перед его глазами.

«И я не беру слов от такого ребенка, как ты, который думал, что можно подняться к величию, таща свой вес с теми, кто не может сопротивляться и ничего не может с этим поделаться». Луффи ухмыльнулся, когда Арлонг понял, что его команда была уничтожена в считанные минуты, когда он пытался запугать Луффи и заставить его сдаться.

"Заткнись и умри!" Арлонг атаковал и ударил, а Луффи только улыбнулся и послал другого, чтобы сопоставить его. И они пошли на это довольно яростно, и обоим капитанам повезло, когда их защита была исчерпана в разгар боя, но вскоре стало ясно, кто победил. «Черт возьми, ты действительно раздражаешь!»

«Это все, что вы говорите «голой обезьяне», что доказывает вашу неправоту в том, что все люди слабы. Вы просто никогда не говорите нам, что вы имеете в виду под слабым». Сказал Луффи и увернулся от неуклюжего правого хука, который увидел за несколько минут до этого. «Я имею в виду, слабы ли мы физически? Слабы умственно? Слабые эмоционально? Слабые духом? Слабые душой?» Луффи выстрелил, уклоняясь от ударов, чтобы еще больше разозлить Арлонга.

«Заткнись! Теперь ты действительно умрешь, когда я покончу с тобой!» Затем Арлонг нырнул в воду вокруг башни Арлонг Парка, оставив Луффи буквально висеть высоко и сухо, имея под рукой только свои чувства, чтобы пережить любую атаку. "Саку Дацу (Акулий Дартс)!" Арлонг вышел из воды со скоростью и силой торпеды, и все увидели, что Арлонг ударил Луффи в лоб, и

не смог увидеть, как Луффи пытается его заблокировать.

Но вместо криков боли был тот же смешок, который одновременно пугал и облегчал всех присутствующих. Когда дым рассеялся, они увидели, что Луффи удалось защитить себя от атаки Саку Дацу, схватив Арлонга той же пилой, которой он гордился; тот, который должен быть острее любого копья и сильнее любого меча, нерушимый. Но не сегодня, «АРРГ!» Арлонг закричал, когда Луффи не только держал его за зуб, но и отправил в угол основания и фундамента башни с помощью своей силы растяжения; и все это помогло физической силе Луффи сломать зуб пилы Арлонга!

Но Луффи не удалось обмануть, поскольку Арлонг остался в стенах, которые первый бросал и таскал, как тряпичную куклу, поэтому Луффи просто стоял там с носом-пилой Арлонга в руке, даже не собирая кровь из острых концов. И вот так появился Арлонг, но не без оружия и чего-то необычного в его тяжелом дыхании и тряске; как только он встретился глазами с Луффи, все увидели то, что они видели только в разгневанных Морских Королях.

"Это Кирибачи!" - крикнула Нами, теперь уже среди толпы. Она провела все время дома в шляпе Луффи на голове и заматывала собственную рану, используя элементарную первую помощь. Причина, по которой она оказалась в Арлонг-парке, заключалась в том, чтобы ее не исключили из игры; она отказалась называться слишком слабой, чтобы бороться за себя. «Арлонг использует его только тогда, когда он действительно зол!»

Кирибачи - это гигантский черный шест с шестью зубчатыми черными лезвиями с узором, напоминающими пилообразные зубы акулы. Его ручка такая же, как у катаны, но без предохранителя. И Арлонг держал это очень крепко в своих руках, на этот раз он собирается быть серьезным.

«Лезвия вместо кулаков? Меня это устраивает». - сказал Луффи, вынимая свой меч, катану. "Давай начнем." Затем Луффи атаковал, в чем Арлонг тоже использовал свое собственное оружие. После того, как одно столкновение оставило желать лучшего, они пошли на это снова, и Луффи снова получил преимущество, нанося удары более мощные, чем кто-либо мог предположить.

"Ты что, ничтожная человеческая нечисть !?" Арлонг теперь не сдерживался и не раскался, нанося удары ради убийства вместо чести.

«Я сказал вам, кто я, и этим человеком станет Пьяный король пиратов». Сказал Луффи, и тогда Арлонг начал смеяться над, казалось бы, глупым именем.

«Значит, вы ожидаете, что я сброшу с ног пьяного короля !? В конце концов, вы сумасшедший и слабый! Арлонг попытался получить преимущество, но вместо этого Луффи заставил его отступить с затемненными глазами.

"Тогда возьмите власть пьяного короля!" Затем тело Луффи сдвинулось с места, и его хватка за ручку катаны была теперь сильнее железной. "Meitei Waruyoikiri (Вырезка опьянения, пьяного

безумия) !" Арлонг внезапно почувствовал, что его равновесие стало мягким и неустойчивым, и он даже мог видеть, где был кончик катаны Луффи, пока не почувствовал порез спереди и сзади.

«Ч-что... такое... дисс...?» Арлонг даже мысленно говорил пьяным, и на этот раз его это беспокоило. И это было то же самое беспокойство, которое снизило его бдительность по этому поводу,

«Чуу Бай Кивояорусукире (Пусть стража опускается до кусочка саке)!» Как будто Луффи воспользовался этой возможностью, Арлонг почувствовал, что его тело было изрезано всей болью. Но потом,

"Достаточно!" - закричал Арлонг, больше не ощущая пьяного эффекта. А потом понял, что Луффи все еще был там, как и раньше, и ни с чем не доказывал, что Луффи резал его. «Вы осмелились вмешаться в дела моего вора и навигатора! Вы осмелились ступить на мой остров! Вы осмелились выставить меня дураком в деревне Кокояси и здесь, в моем штабе, и перед людьми, которыми я по праву управляю! все это было, и ты осмелился это забрать! "

«Потому что ничто из этого никогда не было твоим, Арлонг. Ты не купил этот остров. Ты украл его. Нами никогда не была одной из вас, вы заставили ее стать такой. А горожане, с которыми вы обращались как с грязью, никогда не были вашими, над вами издевались. и злоупотребляли ими, чтобы они служили тебе ". - сказал Луффи. «Я не такой хороший вор, как Нами, но я ничего не украл у тебя. У тебя не было ничего, что стоило бы украсть, даже твоя гордость».

"Черт возьми!" Арлонг просто не мог выдержать ничего из этого ни на минуту. "Я убью тебя этим!" Арлонг встал, держась за зубы. "Саку Тусу (Сверло для акульих зубов)!" Арлонг напал на его тело, вращающееся, как дрель, с зубами, готовыми укусить и разорвать то, что попадает в их лапы.

Но Луффи все еще не волновался, на самом деле было несколько безграничных опасностей мира, которые действительно беспокоят этого мальчика. Он просто приготовился к собственной атаке: «Гому-Гому но Спрингшот!» Затем Луффи сжал правый кулак и выстрелил им прямо в головку вращающегося сверла, сделанного из акульих зубов. Когда это случилось, Арлонг не смог укусить Луффи за кулак, и его отправили прямо в башню в парке Арлонг!

Видя, что он причинил некоторые внутренние повреждения, а также отправил Арлонга в место, о котором знал только Нами. И она начала понимать, что собирается сделать Луффи, и приготовилась, так как молодой капитан все еще был непредсказуем. Тем временем внутри башни Луффи шел своим собственным следом разрушения, пока не обнаружил, что Арлонг пытается оправиться от этого подлого и невидимого удара по лицу, который оставит след на всю жизнь. «Значит, это комната, из которой Нами чувствовала себя больше всего». - пробормотал Луффи, пока она ждала, что Арлонг встанет вместе со своим Кирибачи, который каким-то образом остался в его руке, даже когда Арлонг попытался использовать на нем Шаку Тусу .

«Я вижу, что вы нашли комнату. Комнату, в которой Нами провела восемь долгих лет, создавая все карты, необходимые для покорения этого океана, а также других!» Арлонг засмеялся, как будто хвастаясь тем, что Нами он был его навигатором в течение многих лет по сравнению с тем, как Луффи держал Нами в течение нескольких дней. Луффи проигнорировал его и пошел по следу чего-то слабого, но до боли знакомого до носа Луффи. Он лежал за столом с незаконченной картой и всеми необходимыми инструментами, но Луффи интересовало не все, кроме одного; ручка с пером на конце и острием на другом.

«Эта ручка... на ней кровь». - сказал Луффи, его гнев явно нарастал. И у Луффи была хорошая идея, чья это кровь; Нами! Должно быть, это кровь, которую Нами вынуждена была нести на своих руках, когда она была вынуждена делать карты днем и ночью, бесконечно как часть своей жизни, полной жестокости, будучи сопротивляющимся штурманом Пиратов Арлонга.

"Верно!" Луффи действительно не хотел слышать голос Арлонга прямо сейчас, но ничего не сказал, когда Арлонг приставил кирибачи к шее Луффи. «Это ручка Нами, та самая, которую она использовала, чтобы делать мне карты в течение восьми лет! Она совсем не похожа на остальных пятерых людей, которые поклоняются нашей святой силе! Она умная девушка, обещающая стать лучшим мореплавателем. в мире, и она тоже будет моей! Можешь использовать здесь так же хорошо, как я !? "

Вот и все, теперь Луффи огрызнулся. Он все еще ничего не сказал, а вместо этого положил перо с засохшей кровью на пол и яростно схватил одно из лезвий, похожих на зубы акулы, на оружии. Затем Арлонг заметил, что он не мог, даже с его силой рыбчеловека, вообще сдвинуть с места свое оружие.

"ИСПОЛЬЗОВАТЬ!?" Луффи закричал, что фактически заставило Арлонга отступить, когда Луффи без усилий разбил Кирибачи на куски, стоя. «Вы утверждаете, что обращаетесь с Нами как с частью своей команды, как вы относитесь к себе подобным! Вы солгали. Вы просто хотите, чтобы она была за то, что она делает лучше всего, утверждая, что дает ей то, что она хочет! Это ложь!» Арлонг задавался вопросом, почему он позволяет Луффи уговорить его или не может двинуться, чтобы нанести удар, в то время как Луффи нет.

«Это ты заточил здесь, в этой камере, в комнате! А когда ты взял ее деревню, ее родину и поработил горожан! Что еще хуже, ты убил ее мать!» Арлонг вздрогнул. «Ты разрушил ее жизнь и заставил ее делать то, что она любит, о чем она мечтала, что она хочет делать со своей жизнью! Ты заставил ее сделать все это под властью убийцы ее матери! Ты заставил ее ненавидеть свои мечты, то, что ее мать отдал за нее! И ты осмеливаешься сказать, что используешь ее как инструмент! Я никогда не прощу тебе, Арлонг! " Затем Луффи выбил одну из стен изнутри, сбив одну из стопок карт. "НИКОГДА!"

Затем Луффи вынул катану и рапиру и начал разрывать комнату на части прямо на глазах Арлонга. Столы, книжные полки и карты разрушались, и тиран-рыбчеловек с каждой секундой злился. "Проклятье, мальчик!"

Снаружи все почти запаниковали, увидев, что внутри башни находились различные обломки для всех, кроме Нами, которая узнала каждую деталь, упавшую на землю. Затем она снова заплакала, но от радости увидеть, что связывало ее, причинило ей невыносимую боль и, что

еще хуже, заставило ее сделать то, за что, как она думала, она бросит свою жизнь. Все было уничтожено мальчиком, которого она попросила сделать это со всем, что у нее осталось; ее слезы боли и печали.

Вернувшись в комнату,

Луффи был прерван Арлонгом, который, казалось, был бессмысленным, и был прерван Арлонгом, который не мог больше рассердиться. «Черт побери, человек, ты разрушаешь всю работу, которую Нами потратила восемь лет! Ты разрушаешь мои ресурсы, чтобы управлять всеми морями! Я никогда не позволю тебе уйти живым!» Арлонг кричал как сумасшедший, пока Луффи не ударил его головой по лицу, чтобы освободиться и продолжить крушить что-либо в комнате, вплоть до самого фундамента.

«Ты можешь сберечь дыхание, Арлонг! Нами никогда не вернется в эту комнату! Она ненавидит это! Она хочет, чтобы она была уничтожена, и я сделаю это, с твоей помощью или без нее!» - крикнул Луффи, когда Арлонг терял рассудок и пытался взломать комнату, которую он пытался «спасти», чтобы добраться до Луффи. «И Нами не просто хочет, чтобы это исчезло, она хочет, чтобы весь Арлонг Парк исчез! Это не что иное, как боль! Боль, плохие воспоминания и растущая ненависть! Она заслуживает исчезновения!»

А затем Луффи поднял левую ногу через потолок и даже выше с несколькими дополнительными метрами. «Гому-Гому но... (Гам-Гам...)» Но пока Луффи готовился к атаке, Арлонг снова поднялся, унижая свое оружие Кирибачи.

«Арлонг Парк никогда не падет перед такой голой обезьяной, как ты! Я верну Нами и восстановлю, и никто меня не остановит! Никогда не смотри свысока на всех рыболодей!» Затем Арлонг приготовился снова использовать свой Саку Тусу в крайнем случае. Но не мог даже почувствовать боль, потому что его зубы сломались, когда он прижался к телу Луффи. Только слышать,

"ОНО (Топор)!" Арлонг почувствовал, что какая-то тяжелая мачта или что-то упало ему на спину, и заставляло его спускаться этаж за этажом, пока он не ударился об основание с достаточной силой, чтобы вызвать что-то вроде землетрясения. И как только это почувствовали все, флаг сверху наконец упал и разбился о землю. Вернувшись в комнату, Луффи улыбнулся. «И никогда не смотри свысока на силу резинки, как я». Затем Луффи продолжал улыбаться и смотреть вверх, чтобы увидеть, что дуэль, наконец, сказала на башне, единственном, что осталось от Арлонг-парка и империи, построенной вокруг него. «Нами...» Луффи мог думать только про себя, пока камни и другие обломки продолжали падать вокруг него, «Все кончено. Теперь ты свободен. И навсегда.' И вот так, за один раз, вся башня рухнула сама по себе,